

**АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

На правах рукописи
ББК: 66.79 (0)

БЕКМУРАТОВ ИСМАТУЛЛА НУСРАТУЛЛАЕВИЧ

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
СОТРУДНИЧЕСТВА И ПРОЦЕСС ЕЕ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ**

Специальность: 23.00.02 – Политические институты и процессы

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ташкент – 2006

Работа выполнена в Академии государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан.

Научный руководитель:

доктор философских наук,
проф. **Джураев Т.А**

Официальные оппоненты:

доктор политических наук,
проф. **Джумаев Р.З.**

доктор политических наук,
проф. **Джураев С.А.**

Ведущая организация:

Национальный университет Узбекистана
им. Мирзо Улугбека

Защита диссертации состоится «27» октября 2006 года в 14.00 часов на заседании Специализированного совета Д.005.10.01. по защите диссертаций по политическим наукам в Академии государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан по адресу: 700003, г. Ташкент, проспект Узбекистанский, 45.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Академии государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан по адресу: 700003, г. Ташкент, проспект Узбекистанский, 45.

Автореферат разослан «22» сентября 2006 года.

Ученый секретарь

т.ф.н., доц. **У. ХАЙТОВ**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. В условиях глобализации, в обстановке кардинального изменения системы миропорядка, появились новые вызовы и угрозы, противостояние которым для той или иной страны становится важнейшим фактором обеспечения жизненно-важных национальных интересов. Для стран Центральной Азии основным путем организации защиты национальных интересов, в данных условиях, выступает региональная интеграция.

Многофакторность глобализационных процессов и растущая степень их влияния на динамику национального развития стран региона, в том числе Узбекистана, требует адекватного анализа тенденций развития регионализма, в особенности в таких формах как ШОС.

Узбекистан изначально видел в ШОС структуру, которая неизменно должна была вырасти из узких задач по решению приграничных вопросов в организацию, способной ставить и решать проблемы безопасности и стабильности, сотрудничества в экономической, политической, социальной, гуманитарной, культурной, информационной сферах. В данной организации виделась перспектива установления такой системы, которая позволяла бы обеспечивать благоприятные условия для устойчивого развития Республики Узбекистан.

Как отмечал в этой связи Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов на учредительном саммите глав государств – участников Шанхайской организации сотрудничества в июне 2001 года: «Мы рассматриваем Шанхайскую организацию как механизм многостороннего сотрудничества, направленный на укрепление мира и стабильности, открытое, конструктивное партнерство и многостороннее сотрудничество, прежде всего, в противостоянии таким угрозам глобальной и региональной безопасности, как международный терроризм, религиозный экстремизм, агрессивный сепаратизм и наркобизнес». Далее Президент отмечал, что Узбекистан осознанно идет на сотрудничество в рамках Шанхайской организации, выступая одним из ее учредителей и полноправных участников, не только потому, что есть общность интересов и совпадающие оценки угроз региональной безопасности, но и готовность всех государств-участников вести совместную решительную борьбу по их нейтрализации¹.

Данная позиция себя полностью оправдала. В качестве международной организации ШОС, адекватно отражая современные реалии, сфокусировала свою деятельность на обеспечении стабильности в Центральной Азии и вокруг нее. «Являясь одним из определяющих факторов современной геополитики»², данная организация добилась заметных успехов в своей деятельности: за короткие сроки сформировалась ее организационная структура, начали свою деятельность Секретариат в Пекине, Региональный антитеррористический центр в Ташкенте, утвержден бюджет Организации и подписано соглашение о межбанковском сотрудничестве государств-участников.

¹ Каримов И.А. За процветание Родины – каждый из нас в ответе. – Т.: Узбекистон, 2001. - Т.9. – С.340.

² Каримов И.А. Надежный гарант сохранения мира и стабильности // Народное слово. № 117. – 20.06.06.

Превратившись за короткий промежуток времени в престижную региональную организацию, ШОС оказывает растущее влияние на международные процессы, обеспечивая мир, стабильность и безопасность в регионе, борьбу с новыми вызовами и угрозами и, прежде всего, с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом и незаконным оборотом наркотиков, трансграничной преступностью; способствуя развитию экономического, научно-технического, образовательного и культурного сотрудничества в целях улучшения благосостояния людей. Все чаще говорится о «шанхайском духе» как о феномене установления особого доверия, межцивилизационного уважения, диалога и поиска путей равноправного развития. Растет межпарламентское взаимодействие между странами-участницами, направленное не только на выработку и ратификацию документов ШОС, но и на законодательное обеспечение сотрудничества в своевременном и сбалансированном решении задачи гармонизации национальных законодательств.

С учетом вышеизложенного, представляется актуальным научное исследование деятельности ШОС и, в частности, процесса ее институционализации. Кроме того, изучение тенденций развития организации позволяет адекватно оценивать состояние безопасности и межгосударственного сотрудничества на всем пространстве ШОС. Процесс региональной интеграции в рамках ШОС есть не только результат координированных действий внешнеполитического механизма государств, но и следствие влияния основополагающих международных факторов. На базе многостороннего взаимодействия стран-участниц данной Организации развиваются и двусторонние отношения. Всё это говорит о необходимости тщательного изучения тех тенденций, которые получили свое развитие в период деятельности данной организации.

Степень изученности проблемы. Несмотря на достаточно короткую историю ШОС, научный интерес к данной организации сегодня достаточно ярко выражен. В данном отношении особое значение приобретает научный анализ проблем, связанных с ее влиянием на политические, социально-экономические процессы, как в самих государствах-участниках, так и в целом в регионе. Теме региональной интеграции и, в частности, проблемам развития, роли и влияния таких организаций, как ШОС посвящено большое количество информационно-аналитических публикаций. Кроме того, есть научные статьи и отдельные части исследований других проблем, связанных с региональной интеграцией, которые затрагивают вопросы исследования феномена ШОС в деле обеспечения безопасности и стабильности Центральной Азии, изучают тенденции расстановки геополитических сил на Евразийском континенте.

Труды на данную проблематику условно можно разделить на три группы. К первой группе относятся работы, в которых рассматриваются проблемы, связанные с международными организациями в целом, их характерные особенности, специфики их развития. Это - труды В. Кузнецова, Д. Данкина, Дж. Бхагвати, Ч. Омана, А. Бормана, М. Казакпаева, Дж. Купмана, А. Иванова и др.³ В частности, Дж. Бхагвати, в своей работе уделяет особое внимание

³ Кузнецов В. Становление Евразийской безопасности как основание глобальной безопасности XXI века (социологический, геокультурный аспект). //Ж.Безопасность Евразии.- М.:2005.-№4.-

анализу роли и значимости регионализма в формировании стабильного миропорядка в условиях глобализации. А.Иванов, в свою очередь, рассматривает потенциальные возможности и направления развития сотрудничества между ШОС и другими региональными и международными организациями, такими как ОБСЕ, АТЭС, СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ и др.

Ко второй группе можно отнести работы В. Абатурова, С. Гуанчэна, П. Гуана, А. Карнеева, Г. Логвинова, А. Лукина, М. Оресмана, Т. Трофимова и др., в которых основное внимание уделяется конкретно вопросам создания ШОС и ее роли в обеспечении региональной безопасности, потенциала государств-участников Организации, ее влияния на мировые политические процессы⁴.

Третья группа работ охватывает широкий спектр процессов, затрагивающих серьезные изменения во взаимоотношениях государств-участников ШОС в политической, экономической, культурной сферах. Вместе с тем осуществлен анализ проблем обеспечения безопасности в контексте геостратегических интересов ведущих стран в регионе. В этом плане, следует особо отметить труды И.П. Азовского, Н.А. Шербинина, В.В. Карлусова, А.С. Шейнгауза, Цюй Вэя, Чень Бэньцзя, Чень Жишаня, и др.⁵

С.7-39; Данкин Д. Культура доверия как важнейший ресурс безопасности. //Ж.Безопасность Евразии.-М.:2005.-№4.-С.491-505; Bhagwati Jagdish. Regionalism and Multilateralism: An Overview. //Ж. In Jaime Di Melo and Arvind Panagarya (eds), New Dimension in Regional Integration. - Cambridge University Press, 1993. - P. 22-51; Oman Charles Globalization and Regionalization: The Challenge for Developing countries. //Ж. OECD Development Centre Studies. - Paris: OECD, 1994; Bormann Axel, Coopmann George. Regionalization and Regionalism in World Trade. // Ж.Иntereconomics. - 1994. - Vol. 29 №4. - P. 163-170; Иванов А. ШОС и другие международные организации. //В интересах мира, стабильности и благополучия народов: Тез.док. к саммиту ШОС 16-17 июня 2004 г., Ташкент(Узбекистан). - М.: 2004. - С.25-29; Казакпаев М.С. Роль НПО во внутривнутриполитических процессах в Кыргызстане и их влияния на региональную безопасность. //Международный форум по нетрадиционной безопасности в регионах Средней и Западной Азии: Тез.док.межд.конф. 17-18 октября 2005 г. Урумчи СУАР Китая. - С.178-191.

⁴Абатуров В. Осеннее давление геополитики: обзор интеграционных процессов в Центральной Азии. //Ж. Экономическое обозрение. - Т.: 2005.- №1. - С.37-41; Карнеев А. Шанхайская организация сотрудничества: проблемы и перспективы межгосударственных отношений в Евразийском регионе. //Ж.Проблемы Дальнего Востока. -М.: 2005. - №5. - С. 157-162; Киреев Г. Долгий путь к «Шанхайской пятерке». // Ж.Международная жизнь. - М.: 2004. - №3. - С. 75-82; Логвинов Г. Шанхайская организация сотрудничества – качественный шаг вперед. //Ж.Проблемы Дальнего Востока. -2002. - №5. -С. 6-14; Лукин А. Шанхайская организация сотрудничества: проблемы и перспективы – «Ситуация в Центральной Азии и Шанхайская организация сотрудничества: четвертая международная конференция – 2004 // Ж.Китай (ШИМИ) 2004. -С.221-246; Трофимов Д. Шанхайский процесс – от «пятерки» к «Организации сотрудничества»: итоги 1990-х, проблемы и перспективы развития. //Ж.Центральная Азия и Кавказ. 2002. - №2 (20). - С.99-107; Гуанчэн С. Шанхайская организация сотрудничества в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. //Ж.Центральная Азия и Кавказ.-2002.-№4.-С.17-23; Гуан П. Шанхайская организация сотрудничества в контексте международной антитеррористической кампании. //Ж.Центральная Азия и Кавказ.- 2003.- №3. - С.56-67; Oresman M. The Moscow summit: Tempered Hope for the SCO. //Central Asia-Caucasus Analyst, Wednesday, 4 June 2003.

⁵Азовский И.П., Шербинин Н.А. Транспортные проблемы в российско-китайских отношениях. //Ж.Проблемы Дальнего Востока. -1999.- №5. -С.28-35; Карлусов В.В. Внешнеэкономические связи России и Китая: баланс интересов и совершенствование механизма организации. // Ж.Проблемы

Обращают на себя внимание исследования С. Бабурина, М. Братерского, Л. Бакаева, М. Гусейновой, Д. Кадирбекулу, Канн Самгу, А. Дугина, З. Бжезинского, И. Ильина, А. Неклессы, М. Руткевича, А. Зиновьева, А. Паршева, И. Ушкова, Д. Белл, К. Гаджиева, Л. Ивашова, Т. Грэхэма, А. Митрофанова, А. Ивасита, Сюй Тао, Ся Ишана, Лю Цзяня, Чжу Чаньшэня, Го Юня, Ли Лифаня, Дин Шиу, раскрывающие различные аспекты конфликтогенных тенденций в системе интересов «великих держав» в Евразии⁶.

За последнее время серьезные шаги в изучении данной проблемы проделаны отечественными специалистами А. Ходжаевым, Р. Алимовым, Ф. Толиповым и А. Хашимовым и др. Опубликованы работы, в которых осуществлен анализ проблем и перспектив развития деятельности ШОС в сфере обеспечения региональной безопасности в контексте складывающейся геополитической ситуации в Центральной Азии⁷.

Дальнего Востока. -1999.- №3. -С.50-55; Природопользования Российского Дальнего Востока и Северо-Восточной Азии. //Под. Ред. А.Ш. Шейнгауза. Хабаровск: РИОТИП, 1997; Цюй Вэй. Стратегическая концепция китайско-российских торгово-экономических отношений на государственном уровне. // Перспективы регионального сотрудничества России и Китая в XXI веке: Тез. докл. китайских специалистов, участников двусторонней российско-китайской конференции, 2002; Чэнь Бэньцзай. Поиски новых путей между Россией и Китаем: проблема трудовых услуг. // Перспективы регионального сотрудничества России и Китая в XXI веке: Тез. докл. китайских специалистов, участников двусторонней российско-китайской конференции, 2002.

⁶ Бабурин С.Н. Территория государства. Правовые и геополитические проблемы. – М.: Изд-во МГУ, 1997; Дугин А. Основы геополитики. – М.: Арктогея, 1997; Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегическое императивы. – М.: Международные отношения, 1998; Зиновьев А. Глобальное сверхобщество и Россия. – М.: АСТ, 2000; Неклесса А.И. Пост современный мир в новой системе координат. //Глобальное общество: новая система координат. – СПб.: Алтейя, 2001; Митрофанов А.В. Шаги новой геополитики. М.: Русский вестник, 1997; Гаджиев К.С. Геополитика. – М.: Международные отношения, 1997; Гусейнова М.А. Новое тенденции в политике США в Центральной Азии и Закавказье. //Ж.США, Канада.- 2003. -№8; Братерский М.В. Политика США в Средней Азии: итоги десятилетия. //Ж.США, Канада.- 2002.- №9; Бакаев Л.А., Кадирбекули Д.Б. “Казакстан в фокусе геополитики США начала XXI века: проблемы и перспективы; Кан Самгу. Китай и Центральноазиатский регион (взгляд из Сеула). //Ж.Проблемы Дальнего Востока. -2002.- №5; Ли Лифань, Дин Шиу. Геополитические интересы России, США и Китая в Центральной Азии.//Ж.Центральная Азия и Кавказ.- 2004. -№3. – С.161-180; 夏义善. “山海合作组织-和平与合作的典范. 求是杂志 №4, 2001. 过勇“加强国际合作打击跨国腐败”//国际问题研究 № 5, 2004 (双月刊), 第 58-62 页. 朱长生“关于上海合作组织会发展的几个问题”// 欧亚社会发展研究, 2003 年 (年刊), 第 64-72 页. 刘建“南亚区域合作的文化基础: 积极因素与消极因素”//外国问题研究 №3, 2004, 第 73-75 页. 史蒂夫·史密斯“我们的世界何以生成: 国际关系理论与‘9·11’” // 世界经济与政治, № 5, 2004 年, 第 47-53 页. 阿卜杜拉·哈希莫夫“上海合作组织与中亚交通运输”// 俄罗斯中亚东欧市场, № 11, 2004 年, 第 1-9 页.

⁷ Ходжаев А.Х. Китайский фактор в Центральной Азии. -Т.: Фан, 2004; Алимов Р.М. Центральная Азия: общность интересов/Central Asia: common interests. -Т.:Шарк, 2005; Толипов Ф. Большая стратегия Узбекистана в условиях геополитической и идеологической трансформации в Центральной Азии. -Т., 2005; Толипов Ф. Организация Центрально-Азиатского сотрудничества в Шанхайской организации сотрудничества - //Ситуация в Центральной Азии и Шанхайская организация сотрудничества: Тез.докл. межд. конф.-2004 //Китай (ШИМИ), 2004. - С. 285-305.; Толипов Ф. К вопросу о самостоятельности роли организации Центральноазиатского сотрудничества в рамках ШОС. //Ж.Центральная Азия и Кавказ.-2004. - №3(33). – С.169-180.

В подготовке диссертационной работы были широко использованы выводы, содержащиеся в материалах научных конференций, опубликованных на русском, английском и китайском языках в оригинале, имеющие непосредственное отношение к предмету исследования⁸.

Учитывая изменчивую природу международных отношений, гибкость спектра актуальных вопросов межгосударственного взаимодействия, появление новых факторов безопасности и экономической конъюнктуры, а также высокую динамику развития самой Организации следует подчеркнуть, что не все выводы и рекомендации, содержащиеся в данных работах, сохраняют на сегодня свою актуальность и новизну. Кроме того, анализ указанных работ дает основание утверждать, что они посвящены вопросам, лишь отчасти затрагивающих проблему институционального развития ШОС. Между тем, именно в структурно-функциональном развитии ШОС, в характере правового и организационного закрепления тех или иных отношений между государствами, складывающихся в рамках данной организации, видится ответ на главный вопрос: о перспективах развития Шанхайской организации сотрудничества и национальных интересах Узбекистана.

Связь диссертационной работы с тематическими планами НИР. Тема диссертационного исследования входит в план научно-исследовательских работ кафедры Общественно-политических и правовых наук Высшей школы бизнеса при Академии государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан. Данная работа утверждена на Учёном совете АГОС (26.12.2003г., протокол № 4).

Объектом исследования является деятельность Шанхайской организации сотрудничества на **предмет** изучения условий и факторов формирования ШОС, ее институтов, возможностей и перспектив совершенствования ее деятельности как субъекта международной политики.

Цель исследования заключается в изучении состояния и перспектив институционального развития ШОС, динамики наращивания потенциала Шанхайской организации сотрудничества в укреплении региональной безопасности в Центральной Азии в контексте национальных интересов Республики Узбекистан.

Для реализации этой цели решаются следующие **задачи**:

- обоснование политических и социально-экономических, а также геополитических условий, приведших к образованию ШОС;
- раскрытие роли и значения участия Узбекистана в ШОС, влияние республики на перспективу развития взаимодействия государств-членов Организации;

⁸ Материалы научной конференции: «Шанхайская организация сотрудничества: проблемы и перспективы межгосударственных отношений в Евроазиатском регионе», 25-28 июня 2004 года, г.Уральск, (Республика Казахстан); «Мир и развитие в регионе Северо-Восточной Азии» Чанчунь (КНР), 2000. М.: ИДВ РАН. Ср.А., 2001.вып 16; «Перспективы регионального сотрудничества России и Китая в XXI веке», -Харбин, май, 2001. М.: Экспресс-информ. №6 ИДВ РАН, 2001; Международный форум по нетрадиционной безопасности в регионах Средней Азии и Западной Азии. 17-18 октября, 2005 г. Урумчи, СУАР, Китай.

- выявление и оценка возможностей ШОС в обеспечении региональной безопасности и стабильности;
- раскрытие места и роли организации в изменении направленности международных и региональных социально-политических процессов;
- анализ и раскрытие внутренних и внешних факторов, оказывающих прямое и опосредованное влияние на деятельность ШОС, путей их координации;
- разработка практических предложений и рекомендаций, направленных на решение проблем гармонизации национальных интересов государств-участников ШОС в контексте обеспечения региональной стабильности, безопасности нашей страны.

Методологической и теоретической базой исследования явились, концепции, выводы и положения, содержащиеся в трудах и выступлениях Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова. Особый методологический интерес представляют содержащиеся в работах концептуальные оценки меняющейся ситуации региональной и международной безопасности через призму проблем обеспечения интересов Узбекистана.⁹

При анализе деятельности ШОС делалась опора на общепризнанные принципы и нормы международного права, в частности, регулирующих деятельность международных региональных и межрегиональных организаций.

В основу источников исследования легли также официальные нормативно-правовые документы ШОС, речи и выступления глав государств-членов Организации, а также теоретические и аналитические разработки экспертов и ученых по вопросам обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии и вокруг нее.

Методами научного анализа преимущественно являлись системный и структурно-функциональный подходы к изучению многосторонних международных организаций.

Научная новизна диссертационной работы заключается в попытке с позиций сегодняшнего дня показать некоторые закономерности институционального развития ШОС, основные тенденции и перспективы ее совершенствования. Кроме того, в работе имеет место интерпретация ряда проблем деятельности ШОС как субъекта мировой политики и международного права, а также некоторых вопросов влияния Организации на обеспечение безопасности в Центральной Азии и вокруг нее. В результате анализа процессов институционального развития Организации пришли к нижеследующим выводам и результатам. В частности:

- выявлена и показана система социальных, политических, экономических, геополитических и других факторов возникновения и развития ШОС, как результата коллективного поиска путей и ответов на новые угрозы и вызовы, обусловленных глобальными изменениями в системе международных

⁹ Каримов И.А. Узбекский народ никогда и ни от кого не будет зависеть.Т.:13.-Т.: «Ўзбекистон», 2005.-264с.

отношений. Представляется, что ШОС в данном отношении, может стать основой для формирования нового полюса геополитических сил;

- посредством анализа развития ШОС, раскрыты ключевые этапы процесса ее институционализации от регионального форума до полноправного субъекта международного права, в результате чего есть основание утверждать о тенденции расширения влияния ШОС не только как региональной и межрегиональной организации, но и с выходом на глобальный уровень влияния;

- проведен анализ внутренних и внешних факторов, определявших процесс институционализации ШОС, потенциал организации, ее влияние на расстановку сил, как в регионе, так и в мире в целом. К числу данных факторов относится фактор корреляции интересов России и Китая в рамках ШОС, от результативности которой зависит судьба развития самой Организации и ее влияния на ситуацию в Центральной Азии;

- раскрыты позитивные политические и социальные условия участия Узбекистана в деятельности ШОС, в решении проблем региональной безопасности, в том числе на уровне глобального взаимодействия с такими государствами как США и их союзниками по НАТО;

- впервые в отечественной политической науке осуществлен анализ потенциала и перспектив расширения деятельности ШОС на основе использования трудов и работ ученых и экспертов на китайском языке;

- показана позитивная роль и значимость ШОС в международных политических процессах в условиях глобализации;

- доказано, что ШОС - это качественно новый формат регионального сотрудничества и безопасности, адекватно отражающий реалии движения к многополярности и развитию цивилизаций, показывающий выгоды использования торгово-экономического сотрудничества, инвестиционного потенциала России и Китая в качестве фактора укрепления безопасности и стабильности;

- показывается, что одним из факторов эффективной реализации целей и задач ШОС выступает активное включение Организации в процесс мирного восстановления Афганистана;

- утверждается, что перспектива развития ШОС также лежит в области формирования в Центрально-азиатском регионе многосторонней системы энергетической безопасности, развития системы альтернативных маршрутов поставок энергосырья на внешние рынки.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Ряд концептуальных выводов исследования могут найти свое применение при выработке внешнеполитических и внешнеэкономических подходов Республики Узбекистан к проблемам повышения эффективности взаимодействия с ШОС в целях обеспечения региональной безопасности, долгосрочной стабильности и устойчивого развития Узбекистана.

Наряду с этим, диссертация может быть использована в процессе подготовки спецкурсов в ряде ВУЗов страны (Университет мировой экономики и дипломатии, Ташкентский государственный институт востоковедения, Наци-

ональный университет Узбекистана, и др.) по таким специальностям, как «Геополитика», «Межрегиональные политические процессы», «Международные организации и политические процессы в мире», «Внутренняя и внешняя политика зарубежных стран Востока», «Геополитический фактор в современных международных отношениях».

Практическое применение результатов работы. Основные результаты диссертационной работы изложены в выступлениях и докладах на конференциях в Ташкентском Государственном институте Востоковедения: «Культурные, литературные и языковые связи народов Китая и Центральной Азии: прошлое и современность» (2004г.); «Актуальные проблемы китаеведения» (2005г.); на ежегодных теоретических и методологических конференциях профессорско-преподавательского состава ТашГИВ (11 марта 2004г.); а также на международной конференции «Форум по нетрадиционным угрозам безопасности в Центральной и Южной Азии» (КНР, г. Урумчи, 2005 г. 17-18 октября 2005 г.).

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры «Социально-политические и правовые науки» Высшей школы бизнеса АГОС при Президенте Республики Узбекистан, научно-теоретическом семинаре проблемного совета факультета «Международные отношения» Университета мировой экономики и дипломатии, совместном научно-теоретическом семинаре кафедр «Теория и практика строительства демократического общества», «Мировая экономика и международные экономические отношения» и «Правоведение» Ташкентского государственного экономического университета.

Опубликованные результаты исследования. Основные положения и идеи диссертации отражены в восьми статьях. Шесть из этих статей опубликованы в научных журналах, две изданы в научных сборниках.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы. Объем работы составляет 147 страницы. Общее количество использованной литературы в диссертации – 178.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы исследования и уровень ее разработанности, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи работы, обоснованы научная новизна и практическая значимость диссертации.

В первой главе диссертации – «Условия и факторы формирования Шанхайской организации сотрудничества» основное внимание уделяется происходящим в конце XX и в начале XXI веков уникальной геополитической трансформации и её влиянию их на формирование ШОС. На основе изучения далеко неоднозначных процессов, фактов комплексно проанализированы различные аспекты участия Узбекистана в данной организации.

В частности, сделан вывод, что возникновение группы независимых государств на пространстве бывшего Советского Союза, радикальные изменения

в Центральной Азии создали благоприятные условия для формирования демократического, правового общества, активного участия государств региона в мировой политике. Все это протекало в условиях пересечения глобальных геополитических и геостратегических интересов различных центров силы в Центральной Азии. «Большая» Центральная Азия, по периметру которой «расположены богатейшие нефтегазоносные и газоносные месторождения Персидского залива, бассейна Каспийского моря и Таримского бассейна в условиях всемирного энергетического дефицита призваны играть в ближайшие годы определяющую роль в будущем Евразии и в целом всего мира».¹⁰

В главе приводятся мнения ряда экспертов, которые отмечают, что залежи нефти в Казахстане составляют 1-1,7 трлн. баррелей (почти 2 процента мировых запасов)¹¹. Согласно другим данным, нефтегазовые ресурсы всей Центральной Азии оцениваются в 3 трлн. долларов США. Если же к этому добавить соседние районы Каспия, то показатели получатся астрономические. На Каспийском море - 1,4 трлн. куб. м. природного газа, а разведанные запасы нефти составляют 0,7-1 трлн. тонн, то есть по ее залежам регион занимает второе место в мире после Персидского залива¹². Это свидетельствует о том, что Центральная Азия является частью мира, где имеются несовпадающие интересы таких крупных стран, как США, Россия, Китай и Индия. Собственно они, их конфликтное взаимодействие, а также пути их разрешения будут определять контуры геополитической ситуации в регионе XXI века. Не только страны «Восьмерки», но и исламского мира также не будут безучастными в этом процессе.

К примеру, Соединенные Штаты рассматривают Центральную Азию в качестве составной части своей глобальной стратегии, потенциальной зоны продвижения «западной системы ценностей», поля расширения своего влияния путем укрепления собственных военно-стратегических позиций. Американскую политику, направленную на контроль деятельности крупных, имеющих стратегическое значение предприятий под флагом «привлечения инвестиций» и «оказания финансовой помощи», также следует рассматривать в данной увязке.

В этом плане явственно отличается стратегия нашего союзника - Российской Федерации, которая направлена на укрепление и развитие взаимовыгодных отношений с государствами региона. Несмотря на тяжелые последствия, имевшего место в конце XX века известного кризиса, РФ сохранила и прумножает свое значение в системе международных отношений и мировой экономике. Позитивные изменения, происходящие в последние годы в политической, экономической и социальной жизни еще больше укрепили роль России в мировом сообществе. Неоспорима ее позитивная роль в оздоровлении ситуации в нашем регионе. Ибо, сохранение мира и стабильности в Цен-

¹⁰ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантия прогресса. – Т.: Узбекистан, 1997. – С.12.

¹¹ 托卡耶夫. 卡. 哈萨克斯坦的对外政策. // 外交学院学报, - 2002. №3. – 第 11 页

¹² Ли Лифань, Дин Шиу. Геополитические интересы России, США и Китая в Центральной Азии. // Ж. Центральная Азия и Кавказ. – 2004. №3. – С.161-162.

тральной Азии и социально-экономическое развитие стран региона отвечают фундаментальным интересам России. Экономический подъем РФ и укрепление ее роли в мировом сообществе, в свою очередь, благоприятствует интересам центрально-азиатских республик.

Фактор обретения государствами Центральной Азии политической независимости заметно повысил интерес Китая к региону. В китайских научных и политических кругах усиливается тенденция к объективной оценке складывающейся новой геополитической обстановки и стремление углублять взаимовыгодные отношения со странами региона. Согласно мнению известного политолога Син Гуанчэна, «Китай не ищет какой-то особой выгоды в Центральной Азии и не собирается соперничать с другими государствами»¹³. КНР «стремится играть все более возрастающую роль в формировании новой системы международных отношений, основанной на принципах многополярности»¹⁴.

Общеизвестно, появление новых государств в Центральной Азии для Китая означало новую политическую и экономическую ситуацию. Если Пекин раньше имел здесь дело с одним государством, теперь должен поддерживать отношения со всеми государствами региона. Это, в свою очередь, в целом создало новые благоприятствующие для китайской политики условия. Открылись новые направления путей сообщения, связывающие его с другими странами мира, появилась возможность построения т.н. «второго железнодорожного моста», направленного в Европу. Для КНР Центральная Азия реально представляет коридор, выводящий в Европу и на Ближний Восток, появилась возможность воспользоваться рынками региона и его богатыми природными ресурсами.¹⁵

По мнению китайских экспертов, страны Центральной Азии, исходя из уровня своего экономического развития, будут постепенно входить в мировое сообщество в качестве наиболее крупного экономического рынка мира.¹⁶ Разрушение стабильности в данном регионе или появление здесь внутренних противоречий, как отмечают они, является угрозой сотрудничеству между странами данной части Евразии. Поэтому, Китай поддерживает любую инициативу, направленную на обеспечение стабильности и развития в Центральной Азии.¹⁷

Опыт регионального сотрудничества показал, что такая политика является важной составляющей внешнеполитической стратегии Китая, направленной на формирование «пояса стабильности» в сопредельных регионах вокруг страны. Как отмечает китайский эксперт Юй Синьтянь, в развитии сотрудничества со странами Центральной Азии в рамках ШОС, Китай преследует три определенные цели, которые заключаются в контролировании «восточно-туркестанских сепаратистских сил», превращении центрально-азиатских стран в стабильных, стратегических партнеров Китая, а также поставщиков энергоресурсов путем развития экономического сотрудничества.¹⁸

¹³ 邢广程. 中国和新独立的中亚国家关系. 1996 年, 第 96 页。

¹⁴ Алимов Р. Указ. работа. – С.84.

¹⁵ 邢广程. 中国和新独立的中亚国家关系. 1996 年, 第 64 页。

¹⁶ Указ. работа. – С.152-153

¹⁷ Указ. работа.- С.151-152

¹⁸ 俞新天. 在和平发展合作的旗帜下 - 中国战略机遇期的对外战略纵论. 2005 年, 第 226 页。

Огромный энергетический потенциал региона сможет, в определенной мере, удовлетворить растущую потребность Поднебесной в углеводородах. На сегодняшний день КНР импортирует 40-45% энергоносителей, а через 20 лет эти показатели увеличатся до 75-80%.¹⁹ В этом контексте следует особо отметить начало эксплуатации в декабре 2005 года нефтяного трубопровода «Атасу-Алашанькоу» из Казахстана в Китай.

Вышеуказанные факторы на фоне серьезных геополитических изменений вызвали «потребность в международной организации, контролирующей деятельность и координирующей межгосударственные отношения между республиками региона, которые появились на развалинах Советского Союза»²⁰. Словом, новые условия делают необходимым по-новому выстраивать систему безопасности в регионе.

ШОС образовалась не в результате решений, принятых на основе субъективных, конъюнктурных взглядов, а четкого осознания всеми странами-участниками необходимости поиска качественно новых решений проблем, стоящих перед государствами-членами. При этом главное внимание было сконцентрировано на том, чтобы политическое решение одинаково и адекватно отражало стремления каждой отдельно взятой страны-участницы и всех государств-членов, нацеленных на развитие на основе взаимовыгодного, равноправного сотрудничества. В этом плане глубоко симптоматично признание американского эксперта М.Оресмана в том, что «ШОС на пути к превращению в полноправную международную организацию оставила позади дни работы в качестве дискуссионного клуба».²¹

В диссертации особое внимание уделено раскрытию политической и социально-экономической значимости участия Узбекистана в ШОС. Принятое высшим руководством страны стратегическое решение о вступлении в эту Организацию дало толчок процессу неуклонного снижения уровня угроз национальной безопасности страны. Появились дополнительные возможности привлечения средств к решению экономических проблем, расширились пространственные возможности страны для сотрудничества с внешним миром. С этой точки зрения вполне естественной представляется новая суть отношений Узбекистана с Россией и Китаем, что, в свою очередь, открыло новые перспективы участия Узбекистана в процессе постконфликтного восстановления Афганистана, укрепления мира в этой стране. Очень важно, что создаются не гипотетические, а реальные условия для выхода к мировым морским портам.

Таким образом, Узбекистан, «...являясь единственным государством, граничащим со всеми центральноазиатскими республиками и нестабильным Афганистаном, в полной мере сознавал общность угроз и вызовов, свою ответственность за судьбу Центральной Азии и ее народов»²².

¹⁹ <http://centrasia.org/newsA.php4?st=1143361980>

²⁰ Хомянин В.В. Позиция России по некоторым аспектам. //Европа и США перед вызовом терроризма. – 2003. №1. – С. 40

²¹ Oresman M. The SCO: a new hope or to the graveyard of acronyms? 2003, May, 22. <http://www.csis.org/pacfor/pac0321.htm>.

²² Каримов И.А. За процветание Родины – каждый из нас в ответе. Т.9. – Т.: Узбекистан, 2001. – С.343.

Во второй главе - «Институционализация ШОС как условие обеспечения региональной безопасности» - раскрыты основные тенденции институционализации ШОС, ее возможности в обеспечении региональной безопасности, а также роль и место в созидательных социально-политических процессах, как в регионе, так и в мире в целом. ШОС образована 14-15 июня 2001 года в ходе шанхайской встречи глав государств шести стран – Китая, России, Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. Согласно Декларации, принятой по итогам Шанхайского саммита, «...ее основными целями провозглашаются: укрепление добрососедства, взаимного доверия и дружбы между государствами-членами; содействие сотрудничеству в торгово-экономической, научно-технической, культурной, гуманитарной и многих других сферах; защита мира, безопасности и стабильности в регионе; содействие формированию демократического, справедливого, рационального нового международного порядка»²³.

Сегодня международный терроризм, религиозный экстремизм и сепаратизм выступают крайне деструктивными политическими явлениями, неразрывно связанными друг с другом. Если сепаратизм и религиозный экстремизм выполняют функцию политической идеологии терроризма, то последнее, в свою очередь, выступает средством реализации идеологических и политических целей сепаратистов и экстремистов. С этой позиции принятие на Шанхайском саммите Конвенции против терроризма, сепаратизма и экстремизма, где терроризм и экстремизм впервые на международном уровне определены как насилие и преступные действия, отражает конкретные интересы всех участников организации.

Саммит ШОС, состоявшийся 7 июня 2002 года в г.Санкт-Петербурге, стал по праву логическим продолжением процесса институционализации и укрепления ее потенциала. На этой встрече были конкретно определены цели и задачи Организации, принята Хартия ШОС, обозначена структура Организации и порядок установления ее отношений с другими международными организациями и государствами. «Проделана, – как подчеркивал Президент страны на юбилейном саммите, – огромная работа по формированию правовой базы, принятию основополагающих документов, организационному и институциональному становлению ШОС»²⁴.

Согласно Хартии, высшим органом управления ШОС является Совет глав государств-участников. Кроме того, в рамках Организации действует Совет глав правительств, который занимается в основном вопросами экономического сотрудничества. В целях координации деятельности по сотрудничеству и обеспечения совместных действий соответствующих министерств и ведомств был создан новый институт - Совет национальных координаторов государств-членов²⁵.

²³ Интервью Исполнительного секретаря ШОС Чжан Дэгуана корреспонденту журнала «Шицзечжиши» (1 января, 2004 года). // Проектировать будущее, опираясь на настоящее. Сборник интервью Исполнительного секретаря Шанхайской организации сотрудничества Чжан Дэгуана. Пекин. – 2005. – С. 8

²⁴ Каримов И.А. Надежный гарант сохранения мира и стабильности // Народное слово. № 117. – 20.06.06.

²⁵ Трофимов Д. Шанхайский процесс - от "Пятерки" к "Организации сотрудничества": итоги 1990-х, проблемы и перспективы развития. //Ж.Центральная Азия и Кавказ. - 2002. №2. – С.99.

Именно на встрече в Санкт-Петербурге, было отмечено, что основными направлениями многостороннего сотрудничества в рамках ШОС является взаимодействие в сферах экономики и обеспечения безопасности, что эти две сферы неразрывно связаны друг с другом. В нем стороны договорились о создании Региональной антитеррористической структуры со штаб-квартирой в Ташкенте. На саммите однозначно заявлено, что «ШОС – это не военный блок, а открытая организация, нацеленная на широкое международное сотрудничество»²⁶. Это предполагает, что она, в соответствии с нормами международного права и на взаимовыгодных основах, может развивать широкомасштабное сотрудничество со всеми международными организациями и странами, принимать в свои ряды новые государства на основе принципов свободного волеизъявления. В Декларации, принятой в Санкт-Петербурге, было отдельно отмечено, что ШОС поддерживает инициативу Узбекистана по созданию в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия.

На саммите ШОС, состоявшемся 28-29 мая 2003 года в Москве, было объявлено о завершении процесса формирования Шанхайской организации сотрудничества как международной организации. Были утверждены герб и флаг ШОС. Исполнительным секретарем организации был избран посол КНР в России, известный дипломат Чжан Дэгуан. Были согласованы документы о создании бюджета и порядок его использования. С точки зрения институционализации, именно Московский саммит оказался рубежным, предопределившим на многие годы международно-политическую конфигурацию и статус Шанхайской Организации сотрудничества.

В ходе Московского саммита главы государств-членов ШОС подтвердили общность их интересов и взглядов по вопросам отношений в социальной, экономической и транспортной сферах. Вместе с тем, было отмечено, что в своем развитии ШОС не должна ограничиваться только рассмотрением этих вопросов. Было также подчеркнуто, что ШОС не должна быть вовлечена в различные геополитические «игры», в различные конфронтации с другими государствами и группировками.

Перспективы деятельности ШОС и ее позиции по территориальным и международным вопросам были определены на саммите глав государств-участников в Ташкенте 16-17 июня 2004 года. По итогам встречи была подписана «Ташкентская декларация», касающаяся деятельности ШОС в сферах внешней политики, безопасности, экономики, транспорта и культуры. Как особо отмечают международные политологи и аналитики, принятый на Ташкентском саммите «Устав о государствах-наблюдателях ШОС» является документом важного значения для развития организации в долгосрочной перспективе. На саммите в Астане 5 июля 2005 г. были утверждены концепции сотрудничества в борьбе против терроризма, сепаратизма и фундаментализма, а также устав о постоянных представителях государств-участников ШОС в РАТС.

²⁶ Путин В.В. О Шанхайской организации сотрудничества. //В интересах мира, стабильности и благополучия народов: Тез. док. к саммиту ШОС 16-17 июня 2004 года, Ташкент (Узбекистан). – М., 2004. С.14

В исследовании сделан акцент на том, что данная организация отличается от других региональных структур рядом характерных для нее особенностей, делающими ее по существу новой моделью регионального сотрудничества. Как отмечал Чжан Дэгуан, «ШОС создала новую геополитическую интеграцию. В географическом плане ШОС распространяется почти на весь Евразийский континент – от Тихого океана на востоке до Балтийского моря на западе, в конфессиональном плане ШОС охватывает три великие древние цивилизации: конфуцианство, православие и ислам. А сферы сотрудничества Организации включают в себя политику, безопасность, экономику, гуманитарную и прочие области. Такая трансрегиональная, транскультурная, многосферная и масштабная структура не имеет прецедента в истории регионального сотрудничества...»²⁷. С этой позиции достаточно поверхностного сравнения ШОС с Евросоюзом, у которого «глубинные цивилизационные пласты», упираются на одну культуру, т.е. христианскую.

Так, ШОС становится мощным инструментом обеспечения единства большей части Евразии, соприкосновения (соединения) живущих на Евразийском пространстве народов с различными культурами и ценностями. Как отмечает Президент И.А. Каримов, «...наряду с хорошо продуманной организацией системы борьбы с обеспечением безопасности от посягательств международного терроризма, экспансии радикального экстремизма, борьбы с организованным наркобизнесом в центре нашего внимания должны находиться проблемы организации и углубления системы многогранного экономического и гуманитарного сотрудничества, которые так же, как и другие сферы взаимодействия, должны быть основаны на общности целей и интересов наших государств».²⁸ Важное отличие ШОС от большинства других международных организаций заключается в ее прагматичном подходе к реалиям современного глобального развития, т.е. в отходе от традиционного понимания культурно-цивилизационных доминантов.

В ее рамках сотрудничают государства, чьи политические интересы и взгляды совпадают друг с другом и которые занимают общую позицию относительно вопросов развития, безопасности и стабильности в регионе и в мире. Неслучайно Президент И.А.Каримов ещё 2002 г. отмечал, что «Узбекистан совершенно осознанно идет на сотрудничество в рамках Шанхайской организации, выступая одним из ее учредителей и полноправных участников»²⁹.

В рамках ШОС приоритетным становится направление экономического сотрудничества. В сентябре 2003 года в Пекине главами правительств была принята двадцатилетняя программа всестороннего сотрудничества в торгово-экономической сфере между странами-членами. Предусмотрено создание к 2020 году зоны свободной торговли на пространстве ШОС. На сегодня некоторые из ее

²⁷ Выступление Чжан Дэгуана на международном симпозиуме «ШОС: Новая модель регионального сотрудничества» (17 августа 2004 года). //Проектировать будущее, опираясь на настоящее. Сборник интервью Исполнительного секретаря Шанхайской организации сотрудничества Чжан Дэгуана. Пекин. – 2004. – С. 143-144.

²⁸ Каримов И.А. За процветание Родины – каждый из нас в ответе. Т. 9. -Т.: Узбекистан, 2001. - С.347.

²⁹ Каримов И.А. За процветание Родины – каждый из нас в ответе. Т. 9. -Т.: Узбекистан, 2001. - С.341.

форм наблюдаются между Россией, КНР, Казахстаном и Кыргызстаном. Создаваемые на приграничных районах совместные предприятия, в недалекой перспективе, могут послужить формированию приграничных свободных зон торговли.

В этой связи особое значение имеет активизация политики КНР в отношении автономных национальных районов. В рамках данной политики, на развитие туризма в Синьцзяне были выделены 4 млрд. юаней³⁰. Сегодня для Китая Синьцзян успел превратиться в единую стратегическую точку выхода на Центральную Азию, Пакистан и Индию, находящихся на перекрестке Великого шелкового пути³¹, а также на те регионы, откуда исходят угрозы терроризма, экстремизма, наркотрафика и сепаратизма, представляющие одинаковую опасность, как для Евразии, так и для Китая.³²

В условиях, когда задачей номер один остается ликвидация бедности в регионе, ШОС стремится укрепить свою роль в тех областях деятельности, в которых сегодня она не может играть главную роль³³. Вообще, в истории не было случая, когда какому-либо государству легко удалось преодолеть процесс перехода на рыночные отношения. А ШОС образована государствами, переживающими глубинные реформы, которые естественно сталкиваются с определенными трудностями, приобретая новый опыт в своей экономической деятельности». ³⁴ В этой связи, в диссертации уделяется особое внимание изучению ключевых аспектов деятельности ШОС в данной сфере. В частности, отмечается, что государства-члены ШОС ясно осознают стоящие перед ними задачи, растет их стремление к повышению уровня и качества взаимодействия между Россией и Китаем на тот высокий показатель, который позволил бы сделать его перспективным на международной арене. Кроме того, в работе раскрыто особое значение для стран-членов ШОС и усиление совпадающих точек интересов в обеспечении стабильности в приграничных районах.

Другой важной функцией ШОС является достижение стабильности, безопасности и экономического развития в регионе, борьба против тех сил, которые, иногда открыто, иногда скрыто, пытаются спровоцировать нестабильность в этой части Евразии. В целях недопущения реализации деструктивных попыток и противостояния им страны-участницы организации прекрасно осознают необходимость всемерного использования возможностей ведущих государств региона, каковыми являются Россия и Китай. А для этого целесообразно усилить ШОС функционально как основной рычаг и стержень многостороннего сотрудничества в регионе.

Собственно в этом контексте и нужно оценить деятельность начавшего свою работу в Ташкенте Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры ШОС (РАТС). Предавая ему исключительное значе-

³⁰ Ж.Контимост. //2002, №10. - С.10-11.

³¹ Ходжаев. А.Х. Китайский фактор в Центральной Азии. -Т.: Фан, 2004. – С.134.

³²中俄 55 周年友好历程回顾与展望研讨会. 今日俄罗斯. 增刊 2004 年 10 月 8 日, 第-105 页。

³³ Там же - С.105.

³⁴Хамдамов А.К. Ўзбекистон Республикаси миллий манфаатлари хавфсизлигини таъминлашнинг минтакавий омилилари: Автореф. дис. ...канд. полит. наук. - Т.: 2004.- С.8.

ние, Президент И.А.Каримов отметил, что основной задачей структуры является объединение потенциала, возможностей, опыта и методов борьбы государств-членов в борьбе против терроризма, обращение отдельного внимания на сотрудничество стран-участниц на совместную борьбу против этого зла и на обмен информацией в данной сфере. Во-первых, по мнению директора исполкома РАТС В.Касымова, деятельность данной структуры определяет два направления: координация деятельности правоохранительных органов и специальных служб, содействие подготовке специалистов по борьбе с лицами, имеющими отношение к терроризму, экстремизму и сепаратизму, а также, другими преступными элементами, поддерживающими торговлю наркотиков и международный терроризм. Во-вторых, создание базы данных, позволяющей осознать происходящие в регионе процессы посредством анализа информации, правильно их оценить и четко прогнозировать³⁵.

Вполне закономерно, что сегодня ШОС приковывает к себе растущее внимание международного сообщества. Вслед за Монголией получили статус наблюдателя в ШОС Индия, Пакистан и Иран.

В декабре 2004 года ШОС получила статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН. В апреле 2005 года были подписаны меморандумы о взаимопонимании между ШОС, с одной стороны, и АСЕАН и СНГ - с другой. Кроме того, новое понимание странами ШОС целей по обеспечению безопасности и стабильности позволяет установить широкое сотрудничество с такими международными структурами, как ООН, НАТО и ЕС, что может привести к важным практическим результатам.

В третьей главе – «Возможности и перспективы совершенствования деятельности ШОС как субъекта международной политики» - раскрываются внутренние и внешние факторы, оказывающие прямое и косвенное влияние на деятельность организации, а также пути их координации в целях гармонизации интересов государств-участников.

В нынешних благоприятствующих процессу глобализации и формированию многополюсного миропорядка условиях ни одна международная организация не в состоянии успешно функционировать независимо от других международных организаций и учета отдельных центров силы. Исходя из этого, при анализе факторов, влияющих на деятельность ШОС, особый интерес вызывают взаимоотношения ШОС и ООН. Государства-участники ШОС, будучи заинтересованными в раннем оповещении об очагах, источниках новых угроз безопасности, их предотвращении и создании механизмов многосторонней борьбы против них под эгидой ООН и ее Совета безопасности, считают необходимой разработку в рамках ООН принципов и международной правовой основы антитеррористической деятельности, которые имели бы обязывающий характер для всех стран. Это, в свою очередь, послужило бы недопущению применения двойных стандар-

³⁵ Халк сўзи 2004, 14 июня.

тов в интерпретации сути терроризма, антитеррористической деятельности, а также проблем вмешательства во внутренние дела других государств.

Между тем, для стран-членов ШОС участие других государств в обеспечении региональной безопасности и их содействие социально-экономическому развитию является уникальным фактором влияния. Более того, в сегодняшних условиях ликвидировать угрозы терроризма, опираясь только на потенциал ШОС, не представляется возможным. События 11 сентября 2001 года и другие факты международного терроризма воочию показали уязвимость любого государства в мире и необходимость проработки новых форм сотрудничества. Борьба с терроризмом становится подлинно всепланетарной, и для этого далеко не обязательно использовать лишь возможности одних стратегически партнерских отношений. Вместе с тем, государства-члены ШОС осознают необходимость сохранения за собой решающей роли в защите собственных национальных интересов. И сама идея формирования ШОС предусматривает совместную реализацию этих интересов.

С этой точки зрения представляют интерес высказывания заместителя министра иностранных дел КНР Лю Гучана о том, что «американское военное присутствие в Центральной Азии создало там новую обстановку»³⁶, что привело, как отмечают китайские эксперты, к унификации интересов Китая и других стран-участниц по вопросам афганской проблемы. В частности, Сунь Чжуанчжи, пишет, что Соединенные Штаты нуждаются в помощи ШОС, так как, несмотря на оказываемую помощь западных стран в осуществлении антитеррористической кампании, достижение успеха без поддержки Китая и России представляется проблематичным. Интересы США и ШОС в борьбе против международного терроризма и обеспечении безопасности в Центральной Азии не имеют существенных различий³⁷.

Как показывает ход развития последних событий, меры, предпринятые со стороны США, не дают ожидаемых результатов и далеки от адекватности ее роли в обеспечении безопасности в регионе. К примеру, афганская проблема не решена в корне, угрозы терроризма не искоренены. По этой причине, как отметил Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов, важнейшим условием обеспечения безопасности, мира, стабильности и устойчивого развития в регионе является наше сотрудничество в структурах ШОС, СНГ и других организаций³⁸. Как видно, налицо реальная потребность в качественном росте роли ШОС в этом направлении. Это в свою очередь, требует от ШОС принятия активного участия в указанных политических процессах путем выработки независимых и решительных мер. Собственно в этом контексте и необходимо рассмотреть известное заявление стран ШОС о дальнейшем пребывании американского воинского контингента в Ханабаде.

³⁶ Шанхайская организация сотрудничества: философия, история и перспективы. //В интересах мира, стабильности и благополучия народов. 16-17 июня 2004 года, Ташкент (Узбекистан). – С.15.

³⁷ 孙壮志. 中亚安全与阿富汗问题 2003 年, 第 288 页。

³⁸ Каримов И.А. Узбекский народ никогда и ни от кого не будет зависеть. Т.13. -Т.: «Ўзбекистан», 2005. – С.104.

Далее в диссертации делается акцент на проблемах большей гармонизации политических и экономических интересов государств-членов в рамках ШОС, а также необходимости их широкомасштабного и многоаспектного партнерства. В то же самое время каждое государство выстраивает свою систему сдержек и противовесов в целях обеспечения собственных интересов, которые в отдельных сферах могут не совпадать с интересами других участников ШОС.

С этой позиции перспективным представляется высказывание А.Ходжаева о том, что «ШОС должна выступать в качестве ключевого механизма, дающего возможность ее членам не только решать общие региональные, политико-экономические задачи, но и реализовать свои геополитические интересы в Центральной Азии. Во всяком случае, участвующие в ШОС центрально-азиатские государства возлагают на эту организацию такие функции и надеются, что она сможет оправдать их доверие»³⁹. Это особо актуализирует значимость выдвинутой Китаем теории о «демократизации международных отношений» (*guoji guanxi minzhuhua* – 国际关系民主化)⁴⁰, реальное осуществление которой позволило бы обеспечить дальнейшее развитие ШОС.

Так, хотя страны-участницы Организации едины в оценке проблем борьбы против «трех зол» - терроризма, религиозного экстремизма и сепаратизма, в вопросах касающихся экономической сферы наблюдается различие их интересов. Такая ситуация объясняется, прежде всего, различием политико-экономических потенциалов, национальных приоритетов стран-участниц ШОС и уровнем их социально-экономического развития. В частности, для Китая, переживающего период динамичного экономического роста, важное значение представляет развитие экономического сотрудничества в рамках ШОС. По словам председателя Госсовета КНР Вэн Цзябао, «самая важная для ШОС – это экономика. ...ШОС вступила в новую фазу развития, и мы будем создавать наиболее благоприятные условия для инвестиции и торговли»⁴¹.

Россия же относится к этому несколько иначе, т.е. обращает основное внимание на вопросы безопасности. Согласно мнению российской стороны, которая предлагает не спешить с созданием зоны свободной торговли между странами-членами ШОС, необходимо в ближайшие годы основное внимание обратить интеграционным проектам на субрегиональном уровне между двумя или тремя странами. С российской точки зрения, еще одним приоритетным вопросом в этой сфере является координация процессов налогообложения. Как заявил директор департамента Минэкономразвития В.Спасский, «если в государствах ШОС разные правила субсидирования экспорта, господдержки предприятий, то мы можем поставить в неравные конкурентные условия своих производителей»⁴².

³⁹ Ходжаев А. Китайский фактор в Центральной Азии. - Т. 2004. - С.127.

⁴⁰ Xiang Lanxin. China Euroasian experiment. *Survival/The IIS Quarterly*.-2004.-Vol.46, № 2.- P.116.

⁴¹ Абатуров В. Осеннее давление геополитики: обзор интеграционных процессов в Центральной Азии. //Ж.Экономическое обозрение. 2005. - №1, - С. 37-38.

⁴² Там же, -С.38.

В целом, в нынешних условиях, создание с Китаем зоны свободной торговли приведет к определенным осложнениям не только для России, но и для стран Центральной Азии. В сегодняшних условиях, это приведет к вытеснению китайскими товарами национальных производителей указанных стран из регионального рынка.

Поэтому любое решение в рамках ШОС должно приниматься на основе консенсуса, взаимного уважения и понимания. Достижение взаимного согласия во всех вопросах является трудным процессом, требующим много времени и терпения. Выработка конкретных механизмов достижения такого согласия считается фактором, определяющим жизнеспособность ШОС и успех ее деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ деятельности и процесса институционализации Шанхайской организации сотрудничества на базе литературы разных направлений позволил прийти к следующим выводам и рекомендациям.

1. Факторы и условия формирования ШОС, превращающейся в одну из самых авторитетных и влиятельных международных организаций, связаны с началом глубинных геополитических трансформаций, происходивших в результате окончания периода «холодной войны», биполярности и распада Советского Союза. В частности, Центральная Азия, привлекавшая и ранее взоры «сильных сего мира», вновь оказалась в центре столкновения интересов «великих держав» в силу своего географического положения, больших запасов минеральных и энергетических ресурсов. Условия явной недостаточности автономного противостояния международному терроризму, сепаратизму, религиозному экстремизму, незаконной торговле оружием и наркотиками и сделали остро необходимым создание нового современного механизма регионального сотрудничества, способного сдерживать социально-политические, военные, экономические и экологические проблемы в развитии региона. В такой ситуации выход на арену мировой политики ШОС как во времени, так и в пространстве нужно рассматривать как историческую необходимость, вызванную спецификой политических, социальных и экономических обстоятельств, стремлений государств к более безопасной среде.

2. Вступление Узбекистана в ШОС в качестве государства-участника привело к качественным изменениям в деятельности Организации, что отразилось, прежде всего, на заметном повышении роли и статуса ШОС. Ибо в Узбекистане проживает почти половина населения Центральной Азии, и он является единственной страной региона, имеющей общие границы со всеми остальными государствами региона и Афганистаном. Участие Узбекистана в работе организации явилось важнейшим импульсом в обеспечении безопасности и стабильности в Центральной Азии, совместной борьбе за установление мира в Афганистане, превращении Центрально-азиатского региона в зону, свободную от ядерного оружия, решении экономических проблем и создании благоприятных условий для стабильного развития в этой стратегически важной точке планеты.

3. В качестве авторитетного субъекта международного права ШОС ставит перед собой целый ряд серьезных целей и задач, в том числе, укрепление климата взаимного доверия и добрососедства между государствами-членами, стимулирование реального сотрудничества в политической, торгово-экономической, культурной, научно-технической, образовательной, энергетической, транспортной и экологической и других сферах, обеспечение безопасности и стабильности в регионе, содействие формированию нового демократического, рационального и справедливого мирового порядка, кардинально отличного от навязываемого миру определенными силами.

4. Государства-участники ШОС в своей политике придерживаются принципов государственного суверенитета, неделимости территорий и незыблемости государственных границ, взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела, неприменения силы и равноправия. ШОС, не наделяя себя какой-то «особой ответственностью», не является военным блоком или альянсом, ее деятельность не направлена против той или иной группы государств, всех тех фундаментальных принципов, которые собственно должны лечь в основу цивилизованных международных отношений. Деятельность ШОС, которая является открытой для сотрудничества с другими международными объединениями и государствами, направлена на выработку общих подходов к региональным и мировым проблемам на основе взаимного уважения интересов, норм международного права, Устава и принципов ООН.

5. ШОС отличается от других международных организаций рядом характерных ей особенностей; она трансрегиональна, транскультурна, и кроссцивилизационна, т.е. многопрофильна и широкомасштабна по параметрам своей деятельности. Примечательно то, что совокупно взятые территории государств-участников ШОС составляют 30 млн. квадратных километров. Это равно на 3/5 части всей площади Евразии. Общее количество населения стран-членов ШОС равняется примерно 1,5 млрд. человек, что составляет 25 % населения планеты. По динамичности влияния за предельно сжатый отрезок политического времени ШОС не знает аналога в новейшей истории.

6. Поэтому вполне закономерно, что ШОС привлекает повышенное внимание мирового сообщества, очевиден рост интереса мирового сообщества к ее деятельности. Получили статус наблюдателей в ШОС такие страны, как Монголия, Индия, Пакистан и Иран. В декабре 2004 года ШОС получила статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН, в апреле 2005 года были подписаны двусторонние меморандумы о взаимопонимании, связывающие ШОС с АСЕАН и СНГ.

7. Некоторые важные практические результаты действий, направленных на установление сотрудничества между ШОС и ООН, Евросоюзом говорит о большой прозрачности интересов этих международных структур. В перспективе, совпадение целей по обеспечению безопасности и стабильности позволяют ШОС установить контакты и взаимодействия с соответствующими структура-

ми таких международных и региональных организаций, как ОБСЕ, ЕврАзЭС, имеющих большой опыт многостороннего сотрудничества.

8. Успех ШОС во многом связан с ее деятельностью по координации национальных интересов государств-участников. Исторически так сложилось, что период создания ШОС совпал с периодом экономического роста Китая и пересмотра внешнеполитических приоритетов России и других государств-членов организации, сближением их стратегий относительно Центральной Азии и, наконец, отчетливым нарастанием заинтересованности ведущих государств внутри организации в развитии центральноазиатских стран. В связи с этим, важное значение имеет выработка новых документов в рамках ШОС на основе консенсуса и общего подхода к проблемам в целях еще большей консолидации позиций государств региона, что будет способствовать снятию отдельных проблемных ситуаций, откроет перспективу соразвития евразийских государств во имя безопасности, стабильности и процветания.

Список опубликованных работ

1. Бекмуратов И.Н. Барқарорлик, ҳамкорлик – тараққиёт қафолати //Жамият ва бошқарув. – 2002. – №2. – Б.40-42.
2. Бекмуратов И.Н. Шанхай ҳамкорлик ташкилоти – минтақада тинчлик гарови //Шарқ машъали. – 2004. – №2. – Б.14-18.
3. Бекмуратов И.Н. Шанхай ҳамкорлик ташкилоти //Жамият ва бошқарув. – 2004. – №2. – Б.66-68.
4. Бекмуратов И.Н. Сотрудничество Узбекистана и Китая – гарант регионального развития //Востоковедения (ТашГИВ). – 2004. – №2. – С.60-62.
5. Бекмуратов И.Н. Ўзбекистон-Хитой: манфаатлар муштараклиги. //Жамият ва бошқарув. – 2004. – №4. – Б. 65-66.
6. Бекмуратов И.Н. Хитой халқаро ҳамкорлиги ва хавфсизлигининг бугунги ҳолати // Шарқшунослик. – 2003. – № 1. – Б.101-106.
7. Бекмуратов И.Н. Минтақа хавфсизлигини таъминлашда Шанхай ҳамкорлик ташкилотининг ўрни // «Хитой ва Марказий Осиё халқларининг маданий, адабий, тил алоқалари: ўтмиш ва ҳозирги замон» илмий анжуман материаллари. – Т., 2004. – Б. 85-90.
8. Бекмуратов И.Н. Ўзбекистоннинг дунёдаги етакчи давлатлар билан ҳамкорлигини мустаҳкамлаш ва ривожлантириш. //Ўзбекистон жамиятни демократлаштириш ва янгилаш, мамлакатни модернизация ва ислох қилиш йўлида. – Т., 2005. – Б. 357-371 (ҳаммуаллифликда).
9. Бекмуратов И.Н., Хошимов А. ШОС: пути сотрудничества в сфере сельского хозяйства // Китайско-узбекские отношения: сотрудничество и развитие. – Пекин, 2006 (Под издательством Института России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН).

РЕЗЮМЕ

диссертации Бекмуратова Исматуллы Нусратиллаевича на тему «Деятельность Шанхайской организации сотрудничества и процесс ее институционализации» на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности: 23.00.02 – Политические институты и процессы

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, геополитика, национальная безопасность, региональная безопасность, глобальная безопасность, международный терроризм, религиозный экстремизм, сепаратизм, институционализация.

Объекты исследования: деятельность Шанхайской организации сотрудничества как авторитетный субъект международной политики и права.

Цель работы: раскрытие геостратегического значения Шанхайской организации сотрудничества на основе политологического анализа ее деятельности и институционализации, а также определение особенностей политики по обеспечению безопасности и стабильности в регионе в условиях углубления процессов глобализации в мировой хозяйственной системе.

Метод исследования: системный и сравнительный анализ, функциональный, сравнительно-исторический и сравнительно-политологический анализ.

Полученные результаты и их новизна: научная новизна исследования заключается в комплексном изучении в политической науке Узбекистана деятельности Шанхайской организации сотрудничества, ее институционализации, а также политики данной организации по обеспечению безопасности в регионе как международного правового субъекта. В частности: обоснованы политические, экономические и социальные предпосылки формирования Шанхайской организации сотрудничества; раскрыто политическое, социальное и экономическое значение участие Узбекистана в Шанхайской организации сотрудничества; проанализирована роль и место ШОС в международных и региональных общественно-политических процессах; разработаны предложения и рекомендации по унификации национальных интересов стран-членов ШОС.

Практическая значимость диссертации определяется проведением комплексного научного анализа непосредственной взаимозависимости укрепления государственного суверенитета изучаемых стран, повышения роли этих стран в мировых политических процессах и их влияния на укрепления мирового порядка в XXI веке.

Степень внедрения и экономическая эффективность: опубликовано 8 научных статей, материалы диссертации используются при преподавании спецкурсов в ТашГИВ.

Область применения: основные научно-теоретические положения исследования могут быть использованы МИД Республики Узбекистан и другими специальными учреждениями в прикладных и аналитических работах, а также при преподавании спецкурсов в ВУЗ Республики Узбекистан.

**Сиёсий фанлар номзоди илмий даражасига талабгор Бекмуратов Исматулло
Нусратиллаевичнинг 23.00.02 – “Сиёсий институтлар ва жараёнлар”
иختисослиги бўйича «Шанхай ҳамкорлик ташкилотининг фаолияти ва
институциялашиш жараёни» мавзусидаги диссертациясининг
Р Е З Ю М Е С И**

Таянч (энг муҳим) сўзлар: Шанхай ҳамкорлик ташкилоти, геосиёсат, миллий хавфсизлик, минтақавий хавфсизлик, глобал хавфсизлик, халқаро терроризм, диний экстремизм, сепаратизм, институциялашиш.

Тадқиқот объектлари: Шанхай ҳамкорлик ташкилотининг нуфузли халқаро сиёсат ва ҳуқуқ субъекти сифатидаги фаолияти.

Ишнинг мақсади: Шанхай ҳамкорлик ташкилотининг институциялашиш жараёни ва фаолият йўналишларини сиёсий институтлар ва жараёнлар нуктаи назаридан таҳлил қилишдан иборат.

Тадқиқот усули: Тадқиқот жараёнида тизимли, қиёсий таҳлил, функционал, тарихий қиёслаш ва политологик таҳлил каби усуллардан фойдаланилди.

Олинган натижалар ва уларнинг янгиллиги халқаро сиёсат ва ҳуқуқ субъекти сифатида Шанхай ҳамкорлик ташкилотининг фаолияти ва институциялашиши жараёни, унинг минтақада хавфсизликни таъминлашга таъсири илк марта комплекс ўрганилганлигида ўз аксини топади. Жумладан: Шанхай ҳамкорлик ташкилотининг шаклланишига олиб келган ижтимоий-сиёсий ва маконий шарт-шароитлар илмий жиҳатдан асослаб берилди; Шанхай ҳамкорлик ташкилотида Ўзбекистон иштирокининг сиёсий-ижтимоий жиҳатлари ёритиб берилди; хорижий тилларда, биринчи навбатда, хитой тилида чоп этилган манбаларни ўрганиш ва умумлаштириш асосида ШХТнинг минтақавий хавфсизлик ва барқарорликни таъминлаш сиёсатининг ўзига хос хусусиятлари очиб берилди; ШХТнинг халқаро ва минтақавий ижтимоий-сиёсий жараёнлардаги ўрни ва роли илмий таҳлил этилди; Шанхай ҳамкорлик ташкилоти фаолиятига таъсир этувчи ички ва ташқи омилларни таҳлил қилиш асосида уларни мувофиқлаштириш йўллари илмий асосланди; ШХТга аъзо давлатларнинг ижтимоий-сиёсий ривожланиш хусусиятлари ва даражаларидан келиб чиқиб, ташкилот доирасида миллий ва минтақавий манфаатлар тизimini уйғунлаштириш бўйича илмий-амалий таклиф ва тавсиялар ишлаб чиқилди.

Амалий аҳамияти. Тадқиқотнинг амалий аҳамиятини аъзо давлатларнинг ШХТ доирасида халқаро жараёнларга янгича таъсирини ошириш билан боғлиқ муҳим муаммоларнинг илмий таҳлили ва шу асосда ишлаб чиқилган амалий тавсиялар белгилайди.

Тадбиқ этиш даражаси ва иқтисодий самарадорлиги: диссертация мавзуси бўйича 8 та илмий мақола чоп этилди. ТошДШИда махсус курслар ўқилди.

Қўлланиш (фойдаланиш) соҳаси: Тадқиқот иши натижалари Ўзбекистон Республикаси ташқи сиёсий ва иқтисодий фаолияти, хавфсизликни таъминлаш, ташкилот фаолияти доирасига қирувчи маконда узоқ муддатли барқарорлик ва тараққиётни сақлаш ҳамда шу орқали дунёда кечаётган ижтимоий жараёнларга таъсир кўрсатишда қўл келиши мумкин.

RESUME

**Thesis of Bekmuratov Ismatulla Nusratullaevich on the scientific degree competition
of the Doctor of Philosophy in Political Sciences,
specialty 23.00.02 – Political Institutions and Processes.**

**Subject: “Activity of the Shanghai Organization Cooperation and process
of its institutionalization”.**

Key words: the Shanghai Organization Cooperation, geopolitics, national security, regional security, global security, international terrorism, religious extremism, separatism, institutionalization.

Subjects of the inquiry: Member countries of the Shanghai Organization Cooperation and political, socio-economical processes, origination in Central Asia.

Aim of the inquiry: disclosed geostrategic significance of the Shanghai Organization Cooperation on basis of political analysis of its activity and institutionalization and also determining particularity of policy on providing security and stability in regions in term of strengthening processes of globalization in worldwide husbandry system.

Method of inquiry: structural and comparative, comparative-historical, comparative-political analysis.

The results achieved and their novelty: scientific novelty of inquiry includes complex study in political science of Uzbekistan the activity of the Shanghai Organization Cooperation its institutionalization and also policy of Organization in providing security in the region as internationally-right-subject. Inquiry may be divided into the following aspects, comprising elements of scientific novelties: based political, economic, social premises of formation of the Shanghai Organization Cooperation disclosed political, social and economical significance participation of Uzbekistan in the Shanghai Organization Cooperation, analyzed the role and place of the SCO in international and regional, socio-political processes, made offers and recommendations on unification of national interests of member-countries of the SCO.

Practical value of dissertation appoints to conduct complex research analysis direct interdependence on consolidation of state sovereignty of the studying countries, increasing role of these countries in global political processes and their influences in consolidating worldwide discipline in the XXI century.

Degree of embed and economic effectiveness: eight scientific articles have been published; the special course has been delivered in the Tashkent State Institute of Oriental Studies.

Sphere of usage: scientific observations, scientific and theoretical conclusions made in the dissertation can be used at the ministry of Foreign Affairs of Republic of Uzbekistan, at its representations abroad, in their practical and research work, in preparing text-books and texts of lectures for students studying International Relations, Political Sciences, regions studies, in seminars and special courses at the appropriate high schools.

Соискатель

БЕКМУРАТОВ И.Н.

Босишга рухсат этилди 20.09.2006.

Бичими 60x84 $\frac{1}{16}$. Шартли 1,5 б.т. 130 нусхада босилди. Буюртма № 31

Тошкент Давлат шарқшунослик институтининг кичик босмахонаси.

Тошкент, Шаҳрисабз кўчаси, 25.